

Поскольку это было ежегодное собрание компании, то уровень данного мероприятия уже был достаточно высоким. Но в дополнении к профессиональному ведущему также было приглашено несколько знаменитостей, которые создавали атмосферу.

Выступления, организованные сотрудниками, также оказались неожиданно весьма качественными. Некоторые позаимствовали популярные песни и передали текст, чтобы рассказать в такой форме о жизни компании и заглянуть в ее будущее. Были также сценки, рассказывающие о повседневной жизни обычных сотрудников. А те, кто умел хорошо петь, даже пытались подражать известным певцам.

Следовало признать, что все представления были достаточно забавны.

К тому же, во время перерывов между выступлениями проходила лотерея. Третий приз представлял собой небольшой предмет стоимостью в несколько сотен юаней. Второй приз был дороже - это был новейший телефон стоимостью 78 тысяч юаней.

А один сотрудник даже смог выиграть главный приз - месячный оплачиваемый отпуск. Услышав это, аудитория просто взорвалась. Некоторые люди кричали от зависти, а некоторые громко спрашивали, что будет, если этот человек настоит на том, чтобы идти на работу. Обещанная утроенная зарплата ярко отразила всю несправедливость, так что в аудитории раздалась новая волна шума.

Гу Цзянго также нашел это достаточно интересным, однако он все равно периодически посматривал на часы время от времени. Он слышал, что выступление Цзян Но было запланировано примерно на 8 часов.

Впрочем, он был не единственным, кто с нетерпением ждал этого. К назначенному времени Гу Цзянго начал слышать, как люди, сидящие вокруг него, взволнованно перешептываются:

- Не пора ли уже?

- Должно быть. В программе сказано, что следующим будет выступление босса.

- Я слышал, что босс сказал, что не будет петь «Благородное сердце»? Так что же он будет петь? Гимн страны, как старый президент?

- С его темпераментом господин Цзян обязательно должен петь песни о любви. Он такой красивый.

- Но босс все равно поет фальшиво, хахаха.

- Все в порядке, это можно будет исправить позже, хахаха. В конце концов, прибыль «Цзян Групп» в этом году настолько хороша, что можно будет с легкостью нанять человека, чтобы он

отредактировал все.

- Тише! Сейчас все начнется, уже скоро!

Гу Цзянго тоже выпрямился, но только для того, чтобы увидеть, как свет на сцене приглушили, а занавес задернули. Профессиональный ведущий, приглашенный для ведения этого мероприятия, сказал стандартным вещательным тоном:

- По моему мнению, следующее выступление - это то, которого все сотрудники ждали с нетерпением. Сейчас на сцене появится человек, который много раз находился в опасном положении, но все равно неоднократно добивался блестящего успеха и преодолевал трудности. «Цзян Групп» находится под его руководством...

Прежде чем он успел закончить свои слова, из зала уже начали раздаваться крики, так что ведущему пришлось увеличить громкость. Он продолжил говорить с улыбкой на лице:

- Президент Цзян приглашается на сцену, чтобы продемонстрировать фортепианное соло «Лунного света», пожалуйста, поаплодируем ему...

Он говорил о «Лунном свете» Дебюсси.

Занавес открылся, и свет был сразу же направлен на Цзян Но.

Сегодня он был одет в хорошо сшитый черный смокинг. Сейчас он сидел перед пианино. Как только он появился, крики из зала сотрясли помещение.

Это было не просто выражение поддержки, когда сотрудники готовы сделать многое для того, чтобы подольститься к своему боссу. Гу Цзянго на самом деле услышал, как одна молодая девушка кричала так громко до самого изнеможения, как будто могла упасть в обморок от восторга в любой момент. Атмосфера была еще более безумной, чем на концерте Цзинь Лина, который он посетил в тот день.

Руки Цзян Но коснулись клавиш, после чего из под кончиков его пальцев полилась мелодичная мелодия. Аудитория постепенно начала затихать.

Это была тихая и нежная мелодия, которая, казалось, оказывала успокаивающее действие на сердце людей. Нежный звук медленно и тихо лился, создавая картину необъятной ночи, во время которой поэт воспевал луну. Яркая луна проходила сквозь плывущие облака, а ее серебряный свет отражался от спокойной поверхности озера. Сейчас Цзян Но представлял собой изображение на драгоценной и элегантной картине, написанной маслом.

Он на самом деле умел играть на пианино?

Нет, о чем он вообще думает, такой человек, как Цзян Но, должен был уметь играть на пианино.

Гу Цзянго был одновременно удивлен и нет. Сейчас он с трудом мог отвести взгляд от человека на сцене, пытаясь успокоить свое бешено бьющееся сердце.

До тех пор, пока мелодия не прекратилась, публика сидела в тишине. Только через несколько мгновений раздались оглушительные аплодисменты.

Цзян Но поднялся со своего места. Его поведение было как у благородного и элегантного принца, что заставило молодых сотрудниц едва удержаться от новых криков. Только когда господин Цзян взял микрофон, переданный ведущим, и начал говорить о духе коллектива, ко всем начало понемногу возвращаться здравомыслие.

Гу Цзянго даже услышал, как молодая девушка из заднего ряда начала жаловаться:

- Ай! Я хочу купить лекарство от глупости, даже если это будет стоить больших денег, чтобы дать его сейчас боссу. Почему он решил говорить о работе и портить такую атмосферу? Бойтся ли он, что может понравиться кому-нибудь?

Гу Цзянго тихо рассмеялся. Откуда им было знать, что его Ноно в такие моменты был самым милым.

Затем он услышал, как другие сотрудники переговариваются:

- Разве вам не кажется, что это было прекрасно? Босс не только умеет управлять компанией, но и играть музыку. Разве он не лучше, чем главный герой в любовном романе?!

- Да, разве вам, девушкам, больше всего не нравится такой разносторонний властный президент?

- О, я действительно хотела бы выйти за него замуж!

Улыбка Гу Цзянго застыла на его лице, после чего радостное выражение на его лице мгновенно исчезло.

После завершения концертной части состоялся праздничный банкет. Господин Цзян пригласил руководителей различных департаментов, чтобы поблагодарить их за тяжелую работу в прошлом году. Поскольку завтра не нужно было идти на работу, все могли пить столько, сколько хотели, так что многие продолжали поднимать бокалы за господина Цзяна, произнося тосты. Даже если Гу Цзянго пытался уберечь Цзян Но от употребления вина, он все еще был вынужден выпить слишком много.

Гу Цзянго также пил, а потому не мог вести машину сегодня. Так что за рулем сидел Лао Лю, в то время как он с Цзян Но уместился на заднем сиденье.

Молодой господин Цзян чувствовал холод после того, как выпил, а потому продолжал прятаться в объятиях Гу Цзянго. Причиной, по которой Лао Лю смог стать постоянным водителем как для нового, так и для старого президента Цзяна, заключалась в том, что у него были прекрасные навыки, а также способность не обращать внимания на то, что творилось в машине.

К примеру, теперь, когда Цзян Но пытался согреть руки о живот Гу Цзянго, он все равно не обращал на это внимания.

Гу Цзянго тихим голосом пытался уговорить его:

- Мы скоро будем дома.

Однако господин Цзян выпил слишком много и так сильно замерз, что ему было очень неудобно, а потому он отказывался сотрудничать. Он все еще настаивал на том, чтобы проникнуть руками под свитер Гу Цзянго. Однако как только пара его холодных рук проникла внутрь, он снова вытащил их, начав ворчать:

- Твои мышцы живота слишком твердые, почему ты так напряжен?

Конечно же, это потому, что Цзян Но проявлял такой энтузиазм перед водителем, что заставляло Гу Цзянго немного нервничать.

Так что он воспользовался этой ситуацией и тут же взял руки Цзян Но, успокаивая его:

- Я могу согреть твои руки вот так, хорошо?

- Хорошо.

Гу Цзянго сжал эти нежные руки, вспомнив, как с их помощью Цзян Но играл на пианино под пристальным вниманием публики. В то время он был элегантен, как аристократ, приковывая к себе взгляды всех присутствующих.

Гу Цзянго слегка потер руки Цзян Но, чувствуя, что ему все больше и больше не хочется их отпускать. Ему на самом деле хотелось как можно поскорее попасть домой, однако оставалось по крайней мере еще полчаса езды, а потому ему пришлось набраться терпения, чтобы найти другие темы и отвлечь внимание Цзян Но, а также успокоится самому.

- Я даже не знал, что ты умеешь играть на пианино.

- Когда я был ребенком, отец заставил меня научиться этому. Однако как только я сдал все нужные экзамены, я тут же отдал пианино, - красивое лицо Цзян Но сморщилось, как у ребенка, который избегал практики на пианино. - Я ненавижу играть на пианино больше всего. Я даже не хочу тратить лишнюю секунду, чтобы посмотреть на эту вещь.

Гу Цзянго:

- Но ты играешь очень хорошо.

- Я ни в коем случае не буду делать это снова, я просто не хотел петь, - прошептал Цзян Но, закрывая глаза и сонно откидываясь на Гу Цзянго.

<http://bllate.org/book/14580/1292805>